10. Баширов А.В., Ханов Т.А. Результативность использования программного средства anylogic в вопросах оптимизации транспортного движения города Караганды // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 3-1 (42). С. 195-198.
11. Провоторова А.А. Применение информационных технологий в юридической деятельности // Образование и наука в современных реалиях: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. 2017. С. 227-229.
12. Храмцова Н.Г., Майборода Т.Ю. Подходы к развитию цифровых компетенций студентов юридических вузов // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 80-93.

Червоная Ю.А.

**Иностранный элемент как категория брачно-семейных отношений в
международном частном праве**

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-06-2020-381

idsp: ljjournal-06-2020-381

Аннотация

В данной статье рассматривается необходимость законодательного закрепления категории «иностранный элемент» в брачно-семейных правоотношениях, осложненных иностранным элементом. Рассматриваются виды иностранных элементов, особенности их установления, а также объясняется необходимость реформирования семейного законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: международное частное право, коллизионные нормы, иностранный элемент, брачно-семейные правоотношения, унификация.

Abstract

This article considers the need to legislate the category "foreign element" in marriage and family legal relations complicated by the foreign element. The types of foreign elements, peculiarities of their establishment, as well as the need to reform the family legislation of the Russian Federation are considered.

Keywords: private international law, conflict of laws rules, foreign element, marriage and family legal relations, unification.

Глобальные политические и экономические изменения в мировом сообществе привели к увеличению числа семей с участием иностранного элемента, что послужило толчком к совершенствованию законодательства в отношении применения к семейным отношениям иностранного права в зависимости от гражданства участника семейного отношения или от места его жительства.

Согласно положениям ст. 33 Конституции РФ [1] одним из конституционных принципов нашей страны выступает охрана семьи, что подразумевает под собой помощь общества и государства в ее сохранении.

На современном этапе важной задачей каждого правового государства является обеспечение правового регулирования заключения, существования и прекращения брака, независимо от гражданской принадлежности лица. Оптимально разработанная система юридических норм, реализующих эффективное регулирование брачно-семейных отношений, имеет особое значение для здорового функционирования общества.

В сфере брака и семьи сегодня идет стремительное развитие отношений, имеющих международный характер. В XXI столетии многие семьи в юридическом аспекте уже давно имеют в своем составе так называемый «иностранный элемент», что порождает ряд проблем применения коллизионных норм в сфере международных брачно-семейных отношений. Именно поэтому возникает необходимость совершенствования национального и международного семейного законодательства, а

также повышения уровня правовой грамотности населения относительно их субъективных прав в браке и в случае его расторжения.

Иностранный элемент – одна из ключевых категорий в международном частном праве. При этом, в российской правовой науке иностранный элемент рассматривается одновременно и как легальное понятие, и как доктринальное. Это, прежде всего, связано с тем, что понятие иностранного элемента законодателем закреплено в ст. 1186 Гражданского кодекса Российской Федерации (Далее – ГК РФ) [2] и в ст. 414 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации (Далее – КТМ РФ) [3]. Доктринальность же выражается в том, что данная правовая категория используется и другими отраслями международного частного права, например, в брачно-семейных правоотношениях. Однако, Семейный кодекс Российской Федерации (Далее – СК РФ) [4] не имеет в своем содержании норм об особенностях применения данного понятия к таким правоотношениям.

В основе обращения к иностранному праву лежит юридическая связь общественного отношения с правом этого государства. Для установления правовой связи судье или другому правоприменителю необходимо иметь конкретный инструментарий, в качестве которого и используется иностранный элемент.

Традиционно иностранный элемент выражается как:

1. субъект: в данном случае лицо-участник правоотношения имеет иностранное гражданство, гражданство нескольких государств либо же является лицом без гражданства;
2. объект: особенность объекта, как иностранного элемента, заключается в его нахождении на территории иностранного государства. Таким объектом чаще всего выступает недвижимое имущество, например, совместное имущество супругов находится в разных государствах;
3. юридический факт, как вид иностранного элемента, характеризуется его совершением на территории иностранного государства, например, заключение брака граждан Российской Федерации в Германии или составление брачного договора на территории и по законодательству США.

Брачно-семейные отношения с участием иностранного государства на территории нашего государства регулируются положениями Раздела VII СК РФ «Применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства», а также международными договорами РФ.

Понятие иностранного элемента применяется в законодательстве многих зарубежных государств, в частности, Польши, Румынии, Чехии, Казахстана и других. Несмотря на то, что каждая правовая система закрепляет его содержание и применение по-своему, основной смысл данной категории остается неизменным и всегда направлен на регулирование частноправовых отношений, подчиненных нормам международного частного права.

Как отмечалось ранее, в российском семейном законодательстве не закреплено понятие «иностраный элемент». Раздел VII содержит коллизионные нормы, устанавливает порядок определения права, подлежащего применению к брачно-семейным правоотношениям, осложненным иностранным элементом. Таким образом, название данного раздела не соответствует содержанию его положений.

В статьях раздела VII закрепляются правила выбора применимого права не только к отношениям с участием иностранцев, но и к отношениям с участием граждан РФ, когда данные отношения осуществляются на территории иностранного государства, то есть тогда, когда международный характер обусловлен присутствием иностранного элемента в юридическом факте. В связи с этим мы считаем, что будет целесообразно изменить название данного раздела СК РФ по аналогии с ГК РФ и КТМ

РФ на «Применение семейного законодательства к брачно-семейным отношениям, осложненным иностранным субъектом».

В свою очередь, в Семейном кодексе необходимо закрепить и понятие иностранного элемента, относящегося к регулируемым международным семейным отношениям. Такое понятие должно охватить все группы, выделяемые доктриной международного частного права, семейного права, а также соответствовать международной практике, сложившейся по данному вопросу, что будет способствовать международной унификации.

Установление иностранного элемента необходимо для отграничения предмета внутригосударственного права от предмета международного частного права, а также для установления международного правоотношения.

Таким образом, иностранный элемент – это условный термин, который обозначает наличие трансграничного характера регулируемых правоотношений и заключается в принадлежности его элементов (субъект, объект, юридический факт) различным правовым системам.

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. в ред. от 21.07.2014 // Российская газета. 25 декабря 1993.;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации Ч.3: федер. закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ в ред. от 18.03.2019 // Российская газета. 2001. 28 ноября.;
3. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации: федер. закон от 30.04.1999 № 81-ФЗ в ред. от 01.03.2020 // Российская газета. 1999. 01-05 мая.;
4. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ в ред. от 06.02.2020 // Российская газета. 27 января 1996.

Чехлатова Е.А.

Перспективы инновационного развития угольной отрасли

*ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/lj-06-2020-382

idsp: ljjournal-06-2020-382

Аннотация

В работе рассматриваются инновации в угольной промышленности. Основные направления инновационного развития угольной отрасли. Наиболее перспективные технологии и технологические прорывы. Обозначена роль государства в реализации инновационных проектов, осуществляемых угольными компаниями.

Ключевые слова: Инновации в угольной промышленности, перспективные технологии в угольной сфере, задача государства в угольной сфере.

Abstract

Innovations in the coal industry, the main directions of innovative development of the coal industry and the most promising technologies and technological breakthroughs are considered. The role of the state in the implementation of innovative projects carried out by coal companies is indicated.

Keywords: Innovations in the coal industry, promising technologies in the coal industry, the task of the state in the coal industry.

В настоящее время в России в целом, и в угольной промышленности в частности, сложилась тенденция поступательного инновационного развития,